Как Сон Юй мог осмелиться бросить вызов второму господину, если только он действительно не устал от жизни.

Он скривил губы, и когда настало время совета, ему пришлось сказать: "Господин, мне только что звонила дама и сказала, что ей не хватает денег, так что я просто скажу, что этот старик из семьи Су, должно быть, издевался над дамой, даже карманных денег не дал. Дай."

"Кстати, и этот парень Сяо Цзинюй не очень-то хороший, если бы он не плохо относился к госпоже, почему бы госпожа так его боялась?" "Что ты хочешь сказать в итоге."

У Куан Мотина не было времени слушать, как он говорит об этих непитательных глупостях, поэтому он холодно сказал: "Если ты чувствуешь себя слишком занятым, дай мне краткий отчет об отчете за предыдущий квартал и отдай его мне перед тем, как уйти с работы."

"Нет, господин, я очень занят, я должен..."

Прежде чем Сун Юй смог закончить говорить, Куан Мотин взял в руки толстую кипу документов и бросил ее к его ногам, его глаза были немного тяжелыми, а тон был холодным: "Если ты будешь говорить больше, я зашью тебе рот".

Сун Юй сглотнул, чувствуя, что сейчас он действительно поторопился, полностью забыв о своем первоначальном намерении ворваться в дом.

Но он развернулся и пошел к двери, и тут же сзади него раздался усталый и равнодушный мужской голос: "Подожди, ты только что сказал, что Су Цинцин звонила тебе, в чем дело?".

Сун Юй похлопал себя по лбу и поспешно сказал: "Господин, госпожа сказала, что ей не хватает денег, я подумал, что она ищет вас, но она велела мне не говорить об этом, и сказала, чтобы я уведомил Бай Цзиня."

"Бай Цзинь?" Мужчина произнес это имя ледяным голосом, его глаза были яркими, а выражение лица немного странным.

Сун Юй вздрогнул, думая, не сказал ли он что-то не так: "Да... Да, это Бай Цзинь. Госпожа попросила меня передать Бай Цзиню, чтобы он приготовил 10 миллионов".

"Она действительно так сказала?"

Сун Юй угрюмо кивнул и слово за словом пересказал Куан Мотину содержание разговора. Видя долгое молчание отца, Сун Юй начал паниковать.

"

Второй, второй господин, есть какие-то проблемы? Я что-то не так сказал, и мне нужно снова позвонить госпоже?"

Куан Мотин потер брови, протянул руку и легко сказал: "Дай мне свой телефон".

Сун Юй послушался и честно отдал свой телефон, но только увидел, как Куан Мотин острыми пальцами перебирает записи звонков и смотрит ледяным взглядом на строку незнакомых номеров.

"Проверь этот номер, я хочу знать ее местонахождение прямо сейчас".

Глаза мужчины были темными и стремительными, как будто готовился жестокий дождь.

Если Сонг Юй не мог догадаться, что имел в виду Куан Мотин, то ему действительно не стоило жить. Он не посмел отступать и быстро послал кого-то заблокировать незнакомый номер мобильного телефона.

Будьте здоровы, его жена не должна попасть в аварию, иначе он точно окажется в опасности.

Через полчаса.

"Су Цинцин, почему до сих пор нет новостей, ты разыгрываешь какие-то трюки за моей спиной?" Юй Ян был в ярости и снова пнул Су Цинцин.

Он беспокойно зашагал на месте, его лоб покрылся холодным потом, пот пропитал рубашку, а растрепанные волосы на лбу почти слиплись.

Он выглядел не только смущенным, но больше похожим на потерявшуюся собаку.

Су Цинцин стала очень спокойной с тех пор, как была поймана им, разве что бок веера слегка покраснел и распух, одежда на ее теле немного грязновата, а зрачки свирепы, как призраки в ночи.

"О, куда спешить, я вся в твоих руках, или дай мне свой телефон, и я сделаю еще один звонок".

Юй Ян ущипнул ее за шею, сопротивляясь желанию убить, и сказал хриплым голосом: "Сука, я больше не буду тебе доверять, я хочу дождаться того, кто тебя спасет, да? Не думай об этом! "

сказал он, ножом разрезал веревку на руках и ногах Су Цинцин, и потащил Су Цинцин на улицу.

Су Цинцин испугалась и сильно ударила его по голове своей головой.

От неожиданности мужчина закричал.

Су Цинцин, воспользовавшись его болью, отпустила его руку и попыталась открыть ее.

"Помогите, помогите..."

На улице было очень ветрено, а дорога была темной. Су Цинцин боялась, что сумасшедший Юй Ян догонит ее, поэтому она побежала в спешке.

Нима, у меня болят ладони, болят колени, болит все, где бы я ни упала!

Су Цинцин захотелось плакать, но она даже не успела заплакать, потому что ругань Ю Яна становилась все более явной, она терпела боль и встала.

"□□"

Пронзительный звук тормоза был почти до сердца.

Су Цинцин не могла скрыть своего экстаза. Черный Хаммер также ехал в другом направлении. Она на мгновение затаила дыхание, совершенно не понимая, что происходит.

Она не просто позволила Сун Юю сообщить дяде Баю, что вторая машина...

Большой... Большой Король Демонов? !

Ледяная блестящая дверь машины открылась, и из нее одновременно вышли двое мужчин, покрытых мурашками.

Глаза Су Цинцин напрасно расширились, забыв о том, как она смущена в данный момент, она уставилась на двух мужчин, идущих к ней одновременно.

"Сун Юй, не позволяй никому убежать".

Мужчина холодно открыл рот, но увидел, как Сонг Юй почтительно кивнул головой и быстро повел кого-то в погоню за Юйян.

И в этот момент, в сопровождении черного плаща, который плотно окутывал тело Су Цинцин горячим дыханием мужчины, она прикусила губу и прошептала: "Второй, второй господин, почему вы здесь."

"А дядя, что вы делаете здесь ночью?" Она не спросила Сун Юя, просто сообщила дяде Баю.

Ммп, почему ты сообщил этим двум парням, позволил им прийти, чтобы сражаться?

Восемь глаз - красивое лицо Куан Мотин с холодными чертами, ее запястья так крепко сжаты, что она не может пошевелиться: "Если я не приду, ты собираешься выставить труп в пустыне?" "I..."

Су Цинцин хотела опровергнуть, но ее испугал его страшный взгляд.

Сяо Цзинюй холодно фыркнул, неважно, насколько холодным было его лицо, это не повлияло на изысканное лицо, которое переворачивало всех существ с ног на голову: "Моя племянница была передана вам, вот как вы о ней заботитесь?".

"Господин Сяо, это вопрос между мужем и женой. Пожалуйста, приезжайте лично".

"Я ее дядя". Сяо Цзинюй нахмурился.

Куан Мотин поджал губы и слегка улыбнулся. Между строк слышался злой дух и высокомерие: "Я все еще ее муж".

сказал он, с силой притянув Су Цинцин в стальные и холодные объятия, отчего ей стало немного больно, а затем холодные слова Куан Мотина продолжали звучать в ее ушах.

"Моя жена была сильно удивлена и нуждается в хорошем отдыхе. Сейчас я отвезу ее домой. Мне жаль... дядя-дядя".

Сяо Цзинюй молча наблюдала, как Куан Мотин "осторожно" обнимает Су Цинцин, и покорно согласилась с Аланом, который тихо шел позади них.

Он быстро достал пистолет с пояса и нацелил его на голову Куан Мотина.

http://tl.rulate.ru/book/79318/2568448